

Умм аль-Лэйл. Доротея Пилов

Умм аль-Лэйл, Карина, Табия или Умм аш-Шибиян - таковы имена арабской демонической сущности женского рода. О перечисленных здесь демоницах сообщается, что они представляют особенную опасность для беременных женщин, молодых матерей и их потомства, а также делают как женщин, так и мужчин бесплодными. Поскольку эти демоницы не только схожи между собой по роду занятий, но во многих арабских источниках напрямую идентифицируются как одна и та-же сущность, представляется правомерным понимать Умм аль-Лэйл, Карину, Табию и Умм аш-Шибиян как одну определенную демоницу. То обстоятельство, что об этом единстве единодушно свидетельствуют сами арабские источники, говорит само за себя. Суюти напр. объясняет: "Знай, что Табия - а это Умм аш-Шибиян - это именно та, что опустошает дома и дворцы и истощает запасы и оставляет за собой ростовщичество и прочее зло..." И Умм аль-Лэйл заявляет о себе сама так: "Мое имя - аль-Хамма бинт аль-Хамма и меня называют Умм аш-Шибиян" (*ее кунья, т. е. титул Умм аш-Шабиян, - прим. пер.*)

Буни время от времени упоминает двух сущностей и перечисляет Караин (мн. ч. от Карина) наряду с Таваби (мн. ч. от Табия). Тухи называет по имени только Карину, не касаясь никаких других имен, Суюти идентифицирует Табию с Умм аш-Шибиян, также поступает и Гавхари. Крисс и Крисс-Хайнрих убеждены, что под одним и тем-же именем демоницы имеются в виду изначально различные персонажи, которые впоследствии обобщаются как одна злая джинния, но мне кажется, что развитие происходило как раз в обратном направлении: от имени одной характерной демоницы, ассиро-вавилонской Ламашту, произошли другие имена, которые затем получили самобытные персонификации в народных верованиях.

Чтобы избежать путаницы, в дальнейшем для описания характера исламской демоницы будет использоваться одно имя Умм аль-Лэйл, "Мать Ночи".

Различные имена этой демоницы дают повод устанавливать связь между этимологией и персоной как таковой. Винклер и Хенчел ставили имя Карина в соответствие упоминаемому в Коране понятию *qarin*. Карина это, как неоднократно сказано, одно из имен Умм аль-Лэйл. Действительно, в Коране периодически находится понятие карин, означающее духа, всегда следующего вместе с человеком (Сура 37, 51, Сура 41, 25, Сура 50, 23 и 27), но нигде не рассказывается о демонических качествах Карины, более того, никакой ясности относительно названного духа карин из Корана не вытекает. По-мнению Табари (ум. 923), речь ведется об определенном роде ангелов, об "ангеле-хранителе", тогда как аз-Замахшари (ум. 1144) считает его демоном. Из коранического двойника в народных поверьях образовалось представление о некоем джинне, рождающемся одновременно с человеком. Соответственно, двойник мужского рода называется Карин, а женского Карина. О мускулинном двойнике из мира духов (называемом также *Qutrub*), в противность его феминному соответствию, не дается дальнейших сведений. Винклер, однако, подчеркивает, что в коранических стихах, упоминающих понятие карин, речь ведется не столько о демонической, сколько о человеческой фигуре. Хурвиц рассматривает эту функцию двойников и отмечает, что оба духа, Карин и Карина, могут вступать в брачную связь. В этом он видит переkreщивающуюся четверичную связь, которую К. Г. Юнг обозначил как "quaternio".

Взгляд на Карину как на невидимую тeneвую фигуру хотя и известный, но репрезентирует очевидно региональный египетский аспект распространенных описаний демоницы. То что духи могут вступать между собой в брачные отношения и это происходит параллельно браку их человеческих дублей, является частым мотивом восточных сказок, преимущественно изустных. Однако в контексте демоницы мотив брачных отношений между духами не играет роли - не только потому, что в иудейских источниках она описывается однозначно антропоморфно, но и по причине того, что именно связь с человеком делает ее внушающим ужас сексуальным демоном.

Иное нежели базирующееся на кораническом понятии карин и приведенное выше, впрочем, не могущее быть убедительно доказанным, объяснение, может дать совсем другое указание на это специфическое имя ночной демоницы: известно, что в эпосе о Гильгамеше Лилиту поселилась в стволе дерева хулуппу. Ее образ обозначается здесь также титулом "Небесная царица", и как царица она увенчана короной из рогов. Выражение "Карина" будет в этом случае ничем иным как титулом, описывающим качество этой демоницы, увенчанной короной, ведь *qarn* означает по-арабски "рог" и "Рогатая" это соответственно "Карина". В то время как христианская иконография начиная с 12/13 столетия наделяет рогами демонических существ и рога отождествляются с дьяволом [...]

[...] детали внешности, характерные прежде всего для носителей так называемого "злого глаза". Многими источниками особо выделяются ее пронзительные, пробирающие до костей вопли. В Египте до настоящего дня понятие "Карина" остается синонимом заболеваний дыхательных путей, особенно горла. Поскольку заболевание сопровождается эффектами удушья, оно называется "болезнью душения". По сообщению Мэйерхофа, еще в 19. столетии в Египте выписывались свидетельства о смерти, где в качестве причины смерти могло быть написано "Qarina". В исламских народных повериях по сей день бытует мнение о том, что умершая во время родов женщина может возродиться как Умм аль-лэйл.

С особым постоянством подчеркиваются болезни, приписываемые демоническому воздействию, детские болезни, такие как судороги, зубная боль, рвота, непрекращающиеся крики, воспаление мозга и кашель. Однако область ее действий это главным образом сексуальная сфера, и это выделяет ее среди других джиннов: мужчин она наделяет импотенцией и неспособностью оплодотворить женщину. Благодаря ей между любовниками пробуждается взаимная неприязнь и их бракосочетание делается невозможным. Между супругами она пробуждает раздор и обеспечивает распад семьи. Ей инкриминируют неспособность женщины найти себе мужа, а вследствие того остаться одинокой. Она обращает пристальное внимание на продолжение рода и в этом аспекте на половой акт, она старается предотвратить беременность и ополчается против женщины на сносях и ее нерожденного ребенка. Она атакует эмбрион в теле женщины, обеспечивая выкидыш или рождение мертвого. Беременных она одолевает всеми мыслимыми невзгодами. Ей инкриминируют и крайне тяжелые роды, в ходе которых роженица страдает от невыносимой боли. Если-же женщина продержалась и родила живого младенца, то в течение шести недель не будет ей покоя, это время наиболее опасно. Новорожденный-же не будет в безопасности вплоть до своего седьмого года жизни.

Это отражают два исчерпывающих описания, первое из *ar-rahma fi-l-tibb wa-l-hikma*

Суюти, второе с одного арабского амулета: "Глава про Табию и ее изгнание и про все то, что произошло между ней и Соломоном, сыном Давида, и нашим пророком Мухаммедом: знай, что Табия, и это Умм аш-Шибиян, это та, что разрушает дома и дворцы и в ночи сокрушает основы жизни, и днем преследует с разными невзгодами. Джабриил говорит, что однажды Соломон, сын Давида, сидел на своем царском ковре, в то время как его нес ветер, а птицы, следовавшие за ним, давали ему тень. Его друзья сидели справа, джинны слева, а шайтаны позади. Соломон имел власть над ними всеми и командовал ими с мудростью, как того желал Аллах. Джабриил говорит: поскольку Соломон покорил уже столько джиннов и шайтанов, но только не Табию, воинство сказало ему: о наш возвышенный господин, ты уже наложил заклятие на Табию? Ведь это именно она причиняет столько вреда твоему роду! Соломон отвечал: о воины, ведите меня скорее к ней! Не успел он договорить, как тотчас очутился у нее связанный по рукам и ногам [...]"

[...] Из арабских источников следует, что под Умм аль-Лэйл понимается джинния, то есть джинн женского рода, так что она причисляется к сотворенным Аллахом воздушным и огненным существам. Арабское слово *джинн* обозначает множество джиннов, ед. ч. м. р. называется *джинни*, а ж. р. *джинния*. Глагол *джанна* переводится как "сокрывать", "прятать", "затемнять(ся)". Пассив *джунна* означает "быть одержимым", "безумным", "аляповатым", "предаваться шутовству"; это показывает, что происходит, когда джинн вступает в коммуникацию с человеком. Джинны неоднократно упоминаются в коране как разумные существа, сотворенные Аллахом из огня или дыма и имеющие легитимное место между небом и землей наряду с растениями, животными и людьми. Джинны считаются смертными и, согласно представлениям ислама, в день страшного суда будут проверяться на предмет праведности. Они имеют свободный выбор обратиться в ислам, что, согласно суре 72, 1-3, некоторые уже сделали. В суре 21, 28, суре 34, 11-12 и суре 38, 36-38 докладывается, что Соломон командовал духами и демонами. Как повелитель духов он упоминается во многих арабских рассказах и сказках, и в этом-же ключе он известен иудеям, христианам и гностикам, получая титул *magister magiae*.

Пророк Мухаммед говорил, что духи делятся по их формам проявления на три категории: такие, которые выглядят как змеи и скорпионы, такие, которые подобны ветру, и такие, которые напоминают людей.

В области народного ислама описываются все мыслимые свойства джиннов. Вопросы об их одежде, о том, что они едят и пьют, о том, возможны ли сексуальные контакты между джиннами и людьми, о том, можно ли вступить в брак с джинном и т. п., представлены в самых фантастических вариациях.

Обращенные в ислам джинны исламом считаются добрыми, это значит, они не вредят людям и вообще не творят никакого зла. О необращенных, злых джиннах говорится, что они пребывают во всякого рода темных, нечистых, неприятно пахнущих и неухоженных местах, и подчеркивается их способность овладевать чужими телами, чтобы незнанными пребывать среди людей. Охотно принимают они облики кошек и собак, но не менее охотно вид девушек. Правоверные джинны не причиняют людям вреда, а время от времени даже помогают им.

В немецком языке, под влиянием христианства, первоначально нейтральное слово *daimon*, служившее для обозначения бога, получило ярко выраженное пейоративное значение

"злого духа". Совсем иная ситуация наблюдается в арабской языковой среде, где связанные с моральной оценкой названия демонов не столь распространены. Выражение "джинн" обозначает обобщенно группу всех духов и демонов, то есть всех существ, которые не являются ни человеком, ни животным. Многочисленные исследования духов и демонов сообщают сведения о конкретных классах джиннов, среди которых наиболее известны Шаятин (мн. ч. от шайтан), Афарит (мн. ч. от ифрит), Муррад (мн. ч. от марид) и Агваль (мн. ч. от гуль). Муррад, например, считаются высокомерными и сильными или в то-же время злыми Афарит; Афарит в свою очередь не могут быть ясно дефинированными среди других джиннов, но слывут главным образом злыми духами. Иблис, согласно корану (Сура 18, 50), является джинном. В той-же суре он, впрочем, описывается как отец всех джиннов. На это важно обратить внимание, потому что таким образом мы ясно видим, насколько определено понятие джиннов и в какой небольшой мере при этом затронута категория дьявольского. По своим характерным особенностям Умм аль-Лэйл представляется принадлежащей к категории Агваль, наиболее злой породе джиннов женского рода, которые не только убивают людей, но и едят их, и внешний вид которых отличается наибольшей бесчеловечностью. Zbinden (1954) так описывает их: "чаще всего гуль женского рода. Вместо ног у нее копыта, которые при ходьбе выбивают из камней искры. Они живут вдалеке от поселений человека, в горных пещерах".

[...] В Lisan al-'Arab подчеркивается, что под гулями понимаются демоны пустыни, злые духи и дьяволы, подкарауливающие людей, чтобы сбить их с пути и привести их, стенающих, к гибели от изнурения и голода

Любопытны две особенности в связи с Умм аль-Лэйл: во-первых, исламские джинны, как правило, не являются индивидуумами, во-вторых, в исламском мире духов не существует демонического партнера мужского рода, соотносимого с Умм аль-Лэйл. Винклер все-же сообщает об одном ифрите по имени Шахр, морском демоне огромной силы, выступающем, так же как Карина, антагонистом Соломона. Действительно, Шахр упоминается и в одном рассказе Тысячи и одной ночи. Это демон, возмущенный амбициями Соломона, бряцавшего своими перстнями и печатями, однако, согласно этим источникам, заключенный в сосуд и брошенный в море.

В ходе моих исследований источников, однако, я не смогла обнаружить упоминания этого демона ни в текстах заклинаний, трактатах, ни в гримуарах или других текстах, которые занимаются джиннами. Очевидно, что в народных верованиях он не слышит таким ужасным демоном, как Карина.

Итак, Умм аль-Лэйл понимается как джинния, джинн женского рода, и тем самым многие из ее качеств не представляются чем-то уникальным в исламских народных верованиях, а напротив во многом совпадают с качествами джиннов как таковых.

Тем не менее, пользуется известностью в исламском мире и легенда о том, что Умм аль-Лэйл была первой женой Адама, впоследствии расставшейся с ним и заключившей унию с Иблисом, в результате чего были порождены генерации джиннов. Так она стала матерью этих огненных существ.

Примечания

действительно, использовать суры корана для обоснования много более древних представлений, которые в испорченном и редуцированном виде сохранились в неких народных традициях, не представляется разумным. В этом смысле особенно беспредметными выглядят лишённые связи со здравым смыслом и Традицией измышления Винклера, Хурвица и других не имеющих отношения к рассматриваемой культурной среде авторов. С равной долей обоснованности, можно было бы цитировать в рамках изучения Шинто кинофильм "Другое небо" или любую случайную книгу с библиотечной полки.

мы не видим смысла переводить нелепые пассажи, в которых предпринимается "доказательство" (не ставящее целью никому ничего доказать) заведомо неверных положений, базирующихся на мизинтерпретациях и подмене данных, взятых в основу того, что позиционируется как доказательство или "объяснение". В-частности, автор "доказывает" "ничто", противопоставляя тому, с ее точки зрения, "специфическому" изображению демонов в христианской догме, функцию рогов, известную в других, в-частности архаических культурах. Учитывая-же, что пассажи представляют собой малоинформативный набор общих фраз, это нам представляется беспредметным и малоинтересным.

автор предпринимает попытку перевода с арабского, что не может не вызывать удивления и желания ни при каких обстоятельствах не читать этот сбивчивый и через слово противоречащий сам себе полет фантазии.

здесь широко прослеживается аналогия с семантикой протоиндоевропейского корня alb

видимо так было в немецком языке, хотя нам казалось, что Доротея Пилов специализируется на арабистике, но мы, конечно, могли что-то путать

иными словами, они не относятся к группе "двуногих и четвероногих" по ведической терминологии

Соломон и Ночь

...

Сюжет про Соломона и Карину (Umm al-Layl) сводится к следующему:

На берегу моря Umm al-Layl совершает прогулку. Поблизости оказывается Соломон. В повышенных тонах Соломон обращается к Umm al-Layl, объявляя ее самым омерзительным существом из всех, которых он когда-либо встречал, вслед за чем проклинает ее. До глубины души напуганная, Umm al-Layl рассказывает Соломону, кто она такая и чем занимается ("а сейчас я направляюсь к женщине и искрошу кости ее плода" и т. п.), после чего апеллирует к милосердию и требует не убивать ее. Соломон получает от Umm al-Layl клятвенное обещание убежать оттуда, где будут написаны ее тайные имена, которые она также дает Соломону. В иных случаях она объявляет имена ангелов, которые следует написать с аналогичной целью.

Ее имена (помимо парадигматического Umm al-Layl) таковы: Hilush, "являющаяся при

полной луне", Plakush, "искристая", Qalanush, "ненавидящая", Qamtanush, "набрасывающая узы", Qush, "связывающая", Maqaqatush, "грохочущая", al-Hurra, "Свободная", Hanuq al-Namal, "Кровососущая", al-Hunfusha, "скарабей" (Winkler, Salomo und Qarina), Barqus, "сокрытая (под кисеей)", Fayus, "роскошная", Nagus, "гневно пылающая", Sarta'us, "проглатывающая", Maltus, "совершенно нагая" и т. п. *Все эти наименования, включая не упомянутое здесь "заражающая сифилисом", являются именами амбивалентных сущностей, повторяемые в ритуале поклонения.* Некоторые же из них являются традиционными эпитетами примордиальной Ночи, самого средоточия Сакрального, что особенно остроумно отражено в имени Umm al-Layl.

В этой истории поразительным нюансом является то, что Umm al-Layl рассказывает Соломону о своей вредоносной сущности уже после того, как он объявляет ее самым омерзительным существом и подвергает проклятию. В этой связи разумно будет поставить следующие вопросы:

- 1) Что Соломон делал на берегу моря, если он должен был управлять страной из дворца?
- 2) Почему вид Umm al-Layl так напугал его?
- 3) Для чего Umm al-Layl дает методы ее призывания?

1) Очевидно, что Соломон был "настоящим", то есть именно тем, который был изгнан Ашмодаем с престола и бродил в полном сумасшествии по провинциям, встречая насмешки и град камней. Это не значит, что фигура этого Соломона не по-праву наделяется магической властью - ведь, так или иначе, Umm al-Layl дает ему имена и методы. Дело тут в другом: его состояние удачно вписалось в канву ситуации, в-частности континуальной ситуации деградации мира.

2) Ни один из источников не указывает на наготу Umm al-Layl (Maltus, впрочем равно как и Barqus, она называет себя сама и уже после неделикатных речевых эксцессов Соломона), в связи с чем это можно почти полностью исключить и считать, что Umm al-Layl была одета. Таким образом, Соломона напугала ее одежда, а одеждой джиннии является воздух - ее одежда представляет собой реконфигурацию форм воздуха в соответствии скрытым интенциям или межсубъектным связям. Состояние формы Umm al-Layl является фундаментом той роли, которую ей приписывает мифология, но вместе с тем при фундаменте учитывается лишь подгруппа состояний, подстроенных под существующую интенцию. Столкновение праедестинаций в данном случае характеризуется совершенным неравенством весовой категории, чем повторяет примерные образцы столкновения хтонического начала с солярным, а точнее атмосферным божеством, которое само происходит из группы интенций, фигурирующих в образовании формы противной стороны и, по большому счету, этой противной стороной и инициированных. Также происходит в случае Umm al-Layl (Матери Ночи) и Соломона - Umm al-Layl предопределяет негативное отношение Соломона с целью дать методы для коммуникации с ней для последующих периодов конца цикла. В этом свете не играет существенной роли, кто конкретно и когда оформил миф, то есть стал его мифотворцем, поскольку традиция примерной диспозиции Umm al-Layl и Соломона фундируется, соответственно, примерным образцом или прототипом. Когда назревает ситуация проявления дихотомии, то приходит и разделитель.

(Dorothee Pielow, Lilith und ihre Schwestern: Zur Dämonie des Weiblichen, Düsseldorf,
Grupello Verlag, 2001, стр. 47-56 перевод с немецкого blud.pp.ru)